

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ СОГДЕ

Мамарахимова Башорат Исматовна,

Старший референт-редактор Отдела лингвистической экспертизы, перевода и редактирования Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан

Поселения и фактории согдийских купцов, ремесленников, земледельцев, проповедников разных религий, включая буддизм, манихейство, христианство, в VI-VIII веках были известны в Китае, Монголии, в Восточном Туркестане и Семиречье, на юго-востоке современной Туркмении. В горном Согде, составлявшем восточную часть согдийской метрополии, в 1932-1933 г.г. было обнаружено первое, ставшее известным науке, собрание согдийских рукописей и памятников культуры - знаменитая коллекция находок из замка на горе Муг (4;9). Согдийские документы с горы Муг начала VIII в. н.э. вместе с сообщениями, причем довольно скудными, арабо-и персоязычных авторов IX-XI в.в., этнографическими и археологическими данными, дали возможность рассмотреть многие аспекты истории раннего средневековья Согда.

Одним из таких малоизученных вопросов истории Согда периода раннего средневековья является согдийская семья. Для характеристики семьи важное значение имеет брачный договор мугского архива - документы Nov.3, и Nov.4, прочитанные и прокомментированные В.А.Лившицем и М.М.Исхаковым (10:24-26;7:37-46). В договоре засвидетельствован брак знатного тюрка Уттакина с согдиянкой Дугдгунчой, по прозвищу Чата, дочерью Вийуса, подопечной правителя Навеката Черя, являвшейся прежде и одной из жен навекатского государя. Черя, будучи опекуном и одновременно мужем Дугдгунчи, может выдать ее замуж - положение, зафиксированное и в сасанидском семейном праве. В то же время Черя не перестает быть ее опекуном, именно этим обстоятельством объясняются обязательства жениха перед Черей: почитать и любить жену, давать ей пропитание, одежду, украшения, относиться к ней как к полноправной жене - так, как благородный мужчина благородную женщину женой имеет (7:38).

В.А.Лившиц отмечает, что согдийский контракт указывает на наличие в Согде до арабского завоевания полигамии, а также на существование по крайней мере трех форм брака - "полноправного", брака с подопечной и побочного брака. О других разновидностях брака в домусульманском Согде точных данных нет, однако можно предполагать, что здесь существовали все формы брачных отношений, которые известны для сасанидского Ирана и которые восходят еще к древнеиранскому семейному праву. Можно также предполагать, что многоженство у согдийцев не было широко распространенным явлением, а ограничивалось главным образом средой знати, зажиточными семьями (10:30).

Документы Nov.3 и Nov.4 являются бесценными памятниками, освещающими семейно-брачные, социальные и связанные с ними отношения собственности народов

Узбекистана (7:41). Оба документа взаимосвязаны и дополняют друг друга. Если в первом зафиксирован брак знатного тюрка Уттакина с согдиянкой Дугдгунчой, то во втором изложены обязательства жениха перед опекуном невесты, правителем Навеката (древний город в Семиречье) Чером. Они представляют собой юридические документы периода раннего средневековья. Например, в них указаны дата и имена вступающих в брак, имена свидетелей, присутствующих при этом - Скатч, сын Шишча, Чахреч, сын Рамча; имя составителя документа Рамтиша, сына Вгашфарна. Вызывает интерес тот факт, что оба документа составлены в “Доме законоположений”, или “Доме законов”, как считает М.М. Исхаков. Будучи уже мужем и женой, Уттакин и Дугдгунча должны были выполнять условия совместного проживания - муж обязан заботиться о жене, и перед богом Митрой и присутствующими обязуется не продавать ее ни долговой рабыней, ни пленной, ни отданной под чье-либо покровительство. В случае, если Чата не согласится более жить с ним или Уттакин сам ее отошлет, он должен передать её неведимой, здоровой, без ущерба опекуну и всему ее роду. В случае невыполнения этого обязательства он выплачивает 100 драхм динарских, серебряных, хорошей сохранности, без примеси. Эта сумма увеличится, пока не будет выплачена: с каждых 10 драхм установлена пеня по 2 драхмы (10:25).¹

Жена также должна заботиться о благополучии мужа, почитать и любить его, считать его приказы законом. В брачном контракте упомянуты возможные случаи расторжения брака со стороны мужа или жены и их условия. В случае измены Уттакин, при нежелании и неодобрении этого со стороны Чаты, должен был выплатить ей 30 драхм динарских, не иметь ее более ни женой, ни служанкой и отослать, обеспечив ее пропитанием, с приобретенным за годы совместного проживания имуществом и выплатой. И только после этого он мог жениться на той женщине, которая ему понравится. Значит, жениться второй или третий раз было не так легко. Для этого было необходимо согласие полноправной жены. Включение штрафа и обязательства жениха

¹ В данном случае речь идет о серебряной монете. В мугских хозяйственных документах неоднократно упоминается «драхма», «полудрахма», «бухархудатские» драхмы. «Динарская драхма» отмечена только в договорах (Nov..3-4, В-8). Золотая монета в VII- нач.VIII в.в. в Согде не чеканилась и золота в денежном обращении не было. Однако динар как единица стоимости был известен-об этом свидетельствует согдийская надпись на фрагментах серебряного сосуда из Мунчак-тепе: “стоимость (сосуда) 6 динаров 6 драхм”. В переводных согдийских текстах динар выступает как обозначение золотой монеты. Серебряные “динары драхмские” упоминаются в арабских источниках при описании системы монетного обращения в последний период существования сасанидского государства и после арабского завоевания.Как предполагает Лившиц В.А., серебряная “динарская драхма” мугских договоров является либо полным, официальным названием серебряной монеты, которая в других документах именуется просто “драхма”, либо обозначением особой разновидности серебряной самаркандской драхмы, близкой, возможно, к сасанидским “полновесным драхмам”. В документах встречается развернутое определение драхмы: “хорошей сохранности”, “утвержденная, гарантированная, имеющая хождение” (10:31-32).

перед богом Митрой показывают, что власть или обычай официально затрудняли многоженство (11:231). В случае появления такого намерения со стороны жены ей по брачному договору разрешалось уйти от него, оставив одежду, годную к ношению, украшения, которые он ей подарил, взяв только собственное имущество вместе с приобретенным. После этого она могла выйти замуж за такого мужчину, которого сама пожелает.

Судя по договору, жена и муж не отвечали за преступление, совершенное одним из них, каждый отвечал за себя. Если один из них попадет в качестве долгового раба, или раба какого-либо лица, или же будет отдан как собственность под чье-либо покровительство, другой вместе с произведенным потомством без каких-либо обязательств должен был быть освобожден.

Существующие до сих пор исторические корни черт семейных брачных прав народов Средней Азии уходят вглубь веков. Брачный договор, освещенный в документах Nov.3 и Nov.4, предстает как одно из звеньев далекой традиции, опыта семейно-брачных отношений. Эти документы открывают картину социальной жизни раннего средневековья Узбекистана. Вступление в брак тюрка и согдианки освещает роль тюрков в древнем Согде, близкие взаимоотношения тюркского и согдийского народов, дают бесценный материал об этногенетической и культурной общности узбекского и таджикского народа, которая началась с древних времен (7:46).

Документы В-8 (о купле-продаже земельного участка) и В-4 (о сдаче в аренду мельниц) из серии согдийских письменных документов с горы Муг, наряду со многими другими источниками, свидетельствуют о том, что в Согде в VII-VIII в.в. отношение к земле (может и к собственности вообще) было семейно-родовым, точнее, общим делом отцов и сыновей. Иначе говоря, существовали элементы патриархальной семейной собственности (7:14).

В соглашении о продаже земельного участка засвидетельствован факт продажи непахотной земли со стороны сыновей Фарнхунда - Ширвахча и Сатафсарака, сыновьям Османча - Махчу и Хшумвандаку. Объектом сделки являлась половина аскака (название земельного участка по-согдийски) вместе с дорогой и прилегающей к ней частью (оградой), предназначенная для установления там семейного алтаря огня или семейных погребений (наусов) (10:46-47). Судя по этнографическим материалам, до сих пор в кишлаках Дарваза на общем кладбище каждая семья имеет семейно-родовой участок, котрый ревностно оберегается от захоронения на нем представителей других родов - каумов, овлодов. Такой обычай наблюдался и в других районах Зарафшана (8:141).

Неизвестно, к какой категории земли относился этот участок, но оговаривается, что он находится у болота ("лягушачьей равнины") и, естественно, не пригоден для посева сельскохозяйственных культур. Факт продажи участка вместе с дорогой вызывает интерес, ибо эта дорога, проходящая через частную землю, переходила в собственность покупателя. Она могла оставаться и за прежним хозяином, в противном случае этот момент не был бы оговорен в документе.

Характер договора указывает на соблюдение при подобного рода сделках между семьями, отдельными лицами правовых норм. Например, присутствие при этом свидетелей: сына Вахтварза Виркана, сына Багварза Нанайфарна, сына Фарнйона Шавча, сына Зима Тусага и указание имени составителя документа Ваненака.

Юридическое оформление купли-продажи путем составления купчей подразумевает наличие наследственного или юридически закрепленного права на эту землю у ее владельцев. Следует отметить обязательства, которые берут на себя продающие землю. В случае, если кто-либо потревожит на этом участке Махча и Хшумвандака и его семью, Ширвагч и Сатафсарак вместе со всей своей семьей обязались защитить их и не допускать притязаний на эту землю, чтобы те могли спокойно ею пользоваться. Возможно, предусмотренную договором ситуацию можно объяснить религиозными различиями между покупателями и продавцами, с одной стороны, и какими-то лицами, живущими в той же местности - с другой (5:21). В.А.Лившиц считает, что здесь предусмотрен случай, при котором третье лицо мешает покупателям устанавливать на этой земле труп и оплакивать покойника. Становится ясно, что случаи таких притязаний со стороны этих лиц, которые не раз устраивали здесь скандалы и распри, имели место и раньше, когда продавцы ею пользовались. В связи с этим в качестве меры предосторожности продавцы обязуются помогать покупателям. Заключенное соглашение подтверждает факт продажи земельного участка и является своего рода обоснованием прав нового собственника.

Обряды оплакивания запечатлены и в описаниях похоронного обряда в «Шахнаме» (1:82), в памятниках согдийского изобразительного искусства. Они противоречат предписаниям зороастризма. Однако древние народные верования были сильнее, чем эти запреты. В той или иной форме эти обряды сохранились и в наши дни: оплакивание покойника, даже ритуальные погребальные танцы, исполняемые после смерти близкого человека его женщинами (например, в Самаркандской области). По-согдийски слово оплакивание звучит как «агшиюн», близкое к узбекскому «гаш», «кунгил гаш», состояние души человека при потере близкого человека, когда он предается печали, унынию и слезам (6:19). В Согде в VII-VIII в.в. этот обряд был широко распространен - об этом свидетельствуют как письменные источники (сообщение Беруни в труде «Памятники минувших поколений» об обычае (3:236,255,258), когда раз в году «жители Согда плачут по своим древним предкам. Они оплакивают их, царапают свои лица и ставят для умерших кушанья и напитки»), так и археологические материалы (раскопки на городищах Афрасиаб, Кафыр-кала, изображение сцены оплакивания в настенной живописи Пенджикента и на оссуариях, терракотах (2)).

Факт совместной продажи двумя братьями и то обстоятельство, что юридически ответственными лицами являются не только они сами, но и их семья, и то, что покупают ее два брата, действующие от имени своей семьи, указывает на сохранение в Согде в период раннего средневековья норм и обычаев, связанных с семейно-родовой собственностью на землю (10:46-47).

Уникален по содержанию документ В-4 об аренде трех водяных мельниц со всеми строениями, каналами и жерновами, принадлежавших пенджикентскому владельцу Деваштичу, сыну Йодахшетака, Махйаном, сыном Дапатшира. Арендующий мельницы Махйан и его сыновья (и вся семья) должны были в течение года за пользование мельницами сдать хозяину в виде арендной платы 460 кафчей муки (7:19). I кафч как мера объема для сыпучих продуктов (зерна) в раннесредневековье составлял 8 кг. Тогда 460 кафчей равнялись 3680 кг.

В документе была предусмотрена возможность невыполнения со стороны Махйана условий договора: «И если Махйан это условие не соблюдет, эту муку полностью не отдаст, то несоблюдение (“ложь”) и нарушение закона да будут на Махйане». Характерной особенностью документа является следующее: в таком случае царь (Деваштич) поручит чиновнику взыскать с него всю муку и весь род Махйана будет за это в ответе, то есть помимо самого ответственного лица его дети и весь его род считаются ответственными и обязанными уплатить арендную плату. Это была важная мера предосторожности, и даже смерть одного из вступающих в арендные отношения сторон не могла изменить условий договора (7:19). В случае смерти Махйана, как главы семьи, его сыновья и родные должны были рассчитаться с этим долгом. Наряду с семейно-родовой собственностью на землю, возможно, существовали и семейно-родовые черты арендных отношений. А если умрет царь (в данном случае сдающий свою собственность в аренду), то Махйан или его семья оставались в долгу перед его сыновьями (детьми) или его родом. Эти данные свидетельствуют о том, что среди согдийцев существовали пережитки родового строя, круговой поруки, то есть коллективной собственности рода или сельской общины за поступки своих членов. Пережитки этого обычая среди народов Центральной Азии сохранились до наших дней. Сохранился такой обычай, который называется осол-помощь. Осол собирают менее состоятельные семьи для свадеб своих сыновей у родственников. Родственники помогают также друг другу материально во время несчастных случаев (11:214).

Долг семьи Махйана в случае невыполнения условий договора составлял приблизительно, исходя из средней цены 1 кг муки в 150 сум, 452000 сум. Или же он должен был в течение года сдать общими усилиями своей семьи 3680 кг муки. Скорее всего, он обслуживал этими мельницами население близлежащих селений, и из накопленных доходов мог рассчитаться с хозяином, а оставшуюся муку обменять на базаре на другие продукты питания или продать. То есть его расходы оправдывали себя, но за счет упорного труда и усилий его семьи.

Таким образом, указанные два документа из серии согдийского архива с горы Муг свидетельствуют о существовании в раннесредневековом Согде норм и обычаев, юридически закрепленных со стороны государства, связанных с семейно-родовой собственностью на землю. Также имели место случаи семейной аренды того или иного имущества, в данном случае мельниц. Это традиционная форма сформировавшихся экономических и правовых отношений, уходящая глубокими корнями вглубь веков. На выработанном уровне эта система встречается в мугских документах и свидетельствует

о высокой организованности государственных институтов Согда раннего средневековья..

Список использованной литературы:

1. Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пенджикентских храмов. – «Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
2. Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973
3. Бируни. Избранные произведения. Т.1. Памятники минувших поколений. Ташкент, 1957.
4. Васильев А.И. Согдийский замок на горе Муг //Согдийский сборник. Л., 1934.
5. Исхоков М.М. Сугдиёна тарих чоррахасида. Тошкент: Фан, 1990.
6. Исхоков М.М. Эзгу уй, эзгу суз, эзгу амал. Тошкент: Фан, 2001
7. Исхоков М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент:Фан, 1992.
8. Писарчик А.К. Смерть и похороны. В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976.
9. Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. Фрейман А.А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М., изд. вост. лит., 1962
10. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. //Чтение, перевод и комментарии Лившица В.А. М., изд. вост. лит.1962
11. Ю.Якубов. Раннесредневековые сельские поселения горного Согда. Душанбе: Дониш, 1988.